

Троица подростков сидела в библиотеке и шёпотом о чём-то переговаривалась. Заинтересованный Охотник приблизился к их столу и замер, становясь бесплотным. Он не хотел быть обнаруженным.

- ... и Снейп наверняка в курсе, он ведь во всём помогает своим змеям! - громким шёпотом заявил черноволосый паренёк в очках.

- Гарри, я не думаю, что профессор Снейп стал бы потворствовать тому, что происходит в школе! Пострадал ученик! - возразила девочка с растрёпанными каштановыми волосами.

«Они не знают о расчёсах?» - изумился Охотник, рассматривая шевелюры троицы.

- Гермиона, ты же видела его и Малфоя! - влез их рыжеволосый товарищ. Демон мысленно хмыкнул от такого весомого аргумента. - Снейп - бывший Пожиратель, а у Малфоя отец из них!

- Рон, на первом курсе мы тоже думали, что это Снейп охотится за философским камнем. А что оказалось в итоге?

- Думаешь, стоит подозревать самого непримечательного? - задумался Гарри. - Тогда ставлю на Локхарта!

- Профессор Локхарт никак не может быть злодеем! - запальчиво воскликнула девочка и тут же прижала ладонь ко рту, подозрительно оглядываясь.

- Ты что, влюбилась в него? - изумлённо посмотрел на подругу Рон. Охотник уловил нотки ревности в его голосе.

- Нет! - слишком поспешно ответила Гермиона. - Просто... Ну... Он же учит нас всему! Уверена, если мы попросим, он расскажет, как защищаться от того существа, которое ползает по замку.

- Ты точно уверена, что это василиск? - житель Пласта Тьмы наострил уши.

- Абсолютно. Окаменение, Слизерин, Тайная Комната - всё сходится!

- Но ведь василиск убивает взглядом...

- Прямым взглядом, Рон. Кошка увидела его в отражении лужи на полу, ты же видел, из туалета Миртл как раз много натекло воды в тот вечер. Колин увидел через фотокамеру. Всё сходится! Каждый раз они видели его глаза косвенно!

- Может, стоит рассказать тогда об этом Дамблдору? - довольно логично предложил Гарри.

- Или профессору Локхарту, - кивнула девочка. Рон сморщился, будто съел сырой лимон.

Дети засобирались, и Охотник решил последовать за ними. Эта ситуация как раз подходило под приказ изучить Хогвартс и то, что в нём происходит.

Однако дойти до директора ученикам было не суждено. Во-первых, гаргулья у входа в башню отказалась пропускать их без пароля. Во-вторых, когда они, разочарованные, побежали в

сторону МакГонагалл по предложению Гермионы, их на половине пути поймал коротышка-полугоблин. Охотник ощерился, чувствуя в ауре мага отпечаток чужой воли. Что-то подчиняло названного профессором Флитвиком. Что-то мерзкое. И это что-то почувствовало незримого шпиона.

«Ладно, я узнал достаточно. Нужно найти василиска».

Кубок пролевитировал в вытянутую руку. Мужчина отхлебнул тыквенного сока и с наслаждением откинулся на спинку кресла. Набалдашник трости в форме черепа приятно охлаждал ладонь. Сделав ещё один глоток, Люциус Малфой с нескрываемым удовольствием взглянул на сидящего по другую сторону стола старика. В бороде тихо позвякивали колокольчики, мантия вновь была рябщей расцветки, однако лицо и взгляд директора вызывали неимоверную радость от того, что Дамблдор сел в лужу.

- Прошу прощения, Альбус, однако Попечительский Комитет подал прошение на твою отставку, - пухловатый и немного дёрганный мужчина с бегущим взглядом нервно потерял край документа. Министр Магии откровенно боялся Великого Светлого чародея. - И я вынужден её подписать. Ползающий где-то в школе василиск, пострадавший ученик, выживший лишь чудом...

- Не чудом, Корнелиус, отнюдь не чудом, - директор хмыкнул. - Тот, кто им управляет, приказал не убивать, а лишь окаменять своих жертв.

- Раз уж ты так в этом уверен, может, даже знаешь виновника? - с надеждой спросил Фадж.

- Увы, Кор...

Дверь в кабинет резко распахнулась. Минерва МакГонагалл, бледная, как мел, влетела, но тут же замерла, обнаружив гостей. Ошарашенно переводя взгляд с Министра на Малфоя, декан Гриффиндора судорожно сглотнула и поджала губы.

- Альбус, у нас проблема, - решившись, произнесла колдунья.

- Что стряслось, Минерва?

- Наследник... Наследник Слизерина похитил Гарри Поттера, Рональда Уизли, Гермиону Грейнджер, Драко Малфоя, Винсента Крэбба и Грэгори Гойла, - прошептала женщина.

Лайс замер. То, что поведал ему вошедший в кабинет Флитвик не лезло ни в какие рамки. Это была катастрофа. Проблема была даже не в том, что произошло. Проблема была в том, о чём он его просил.

Преподаватели, среди которых не хватало лишь Хуч, Треллони и Флитвика, а также срочно вызванные члены Попечительского Комитета и пятёрка опытных авроров, собрались перед женским туалетом на третьем этаже. Именно над его аркой была выведена готическими буквами надпись. Дамблдор мгновенно опознал человеческую кровь.

НАСЛЕДНИК ВЕРНУЛСЯ. ЭТИ ДЕТИ СТАНУТ МОЕЙ ПЕРВОЙ ЖЕРТВОЙ!

- Альбус? - прошептала МакГонагалл.

Директор не ответил. С каждым мгновением он становился всё мрачнее и мрачнее. Люциус Малфой ощутил, что ему становится тяжело дышать. Помона Спраут с испугом смотрела на Дамблдора, и физически, и магически ощущая его мощь и гнев.

- Идём, - слова старого чародея рухнули, словно горная лавина.

Остановившись возле умывальника, Альбус взмахом палочки разнёс его на кусочки усиленной версией взрывных чар. Неработавшее устройство скрывало под собой широкий и глубокий тоннель куда-то вниз.

Глазам магов предстала жуткая картина. Шестеро подростков лежали на краях гексограммы, начерченной кровью. Рядом валялась туша василиска с развороченной головой, из которой целой осталась лишь пасть с клыками. В центре пентаграммы лежало тело Филиуса Флитвика, на груди которого лежал дневник в кожаной чёрной обложке с клыком Короля Змей в самой середине. Однако самым шокирующим оказалось не это.

- Добрый день, господа и дамы, - мрачный и бледный, словно умертвие с погоста, поприветствовал их Гилдерой Локхарт.

Преподаватель ЗоТИ был без своего неизменного посоха. Более того, одет он был совершенно не в обычный наряд, а в простую сиреневую рубашку на голое тело, брюки и невысокие сапоги. Даже волосы, обычно аккуратно уложенные, были растрёпаны. Это было похоже на то, что его кто-то выдернул прямо из спальни, не дав времени на сборы.

- Профессор Локхарт?! - ошарашенно воскликнула Спраут.

- Совершенно верно, - кивнул маг. - Попрошу не делать резких движений, ритуал уже начат. Нарушение его приведёт к гибели детей и мощному магическому взрыву. Всё же в василиске было даже больше магической силы, чем я рассчитывал. Малейшая ошибка, и замок взлетит на воздух. Ну, не весь, но та часть, где мы находимся - точно. А тут и до сводов и фундамента недалеко. Часть Хогвартса точно провалится под землю. И погребёт всех, кто был в ней

заживо.

- Зачем, мистер Локхарт? Зачем вы это делаете?! - воскликнула МакГонагалл, держа Наследника Слизерина на прицеле волшебной палочки.

- Может, я злодей? - златовласый маг грустно усмехнулся и покосился на лежащие в гексаграмме тела. - А может, потому что это необходимо. Или же я устал притворяться? Хотя... Основная причина в том, что меня попросили. И я не нашёл в себе силы отказаться.

- Кто попросил? О чём попросил? - спросил Кингсли Бруствер, отвлекая внимание мага от медленно и осторожно обходивших его авроров.

- А это уже не ваше дело, - отрезал Локхарт. - Даже если бы хотел, я бы не сказал. Но я бы никогда не захотел, чтобы это всплыло наружу. Всё же репутация у этого человека более чем достойная.

Резкий и быстрый взмах волшебной палочкой, и авроры оседают, будто огреты мешками с песком. Учитель 3оТИ укоризненно качает головой и грозит палочкой остальным магам. Засверкавшие линии гексаграммы словно аргументировали не делать глупостей.

- Стражи правопорядка всегда одинаковые. Вечно лезут на рожон, вечно не верят преступникам, - Локхарт с притворной печалью вздохнул. - А расплачиваются за это невинные. Директор, - обратился маг к молчаливому Дамблдору, - мне очень жаль, что до этого дошло и так вышло. Прошу прощения, что оказался некомпетентным в роли преподавателя.

- Когда ты прибыл в Хогвартс, - неожиданно начал старик, - я не знал, радоваться или горевать. Ты резко и сильно изменился после своего последнего подвига. Перестал упиваться славой, перестал присваивать себе чужие заслуги, стал действительно сильным и достойным волшебником. Знаешь, я поначалу опасался тебя. Боялся, что ты представляешь угрозу. Но, увидев, как ты относишься к детям и коллегам, к другим магам, услышал твои взгляды, я понял, что опасался зря. Ты мог принести много пользы Магической Британии. Закончил бы контракт, подписал бы новый или пошёл бы в Министерство работать. Но ты решил предать наше доверие.

- Что поделать, директор, суровые времена требуют суровых действий, - мягко улыбнулся Локхарт. Взглянув на лежащих в гексаграмме детей и полугоблина, мужчина кивнул и отбросил в сторону палочку. - Ритуал завершён. Можете меня арестовывать.

- А если я захочу тебя убить? - шипящим голосом спросил Люциус Малfoy. Гилдерой мрачно посмотрел на него, и бывший Пожиратель отлетел на несколько метров.

- То, что я без катализатора, не означает, что я беспомощен, - хмыкнул преступник. - И добровольно я сдаюсь лишь для ареста. Отнюдь не для казни.

- Арестовать, - коротко скомандовал Дамблдор Кингсли. Тот, кивнув, направился к Локхарту.

Лайс устало опёрся о холодную каменную стену камеры. Конечно, здорово, что до суда его посадили не в Азкабан, а всего лишь в обычную тюрьму-изолятор, поставив охранять камеру

двоих опытных авроров, однако волшебники слишком легкомысленно отнеслись к нему. Он ведь показал наглядно, что способен колдовать без концентратора. Как-то... безответственно, что ли?

В центре камеры возникло тёмное пятно. Мужчина вздохнул. Как бы на почве последних событий Охотник не решил, что их контракт его не устраивает. Впрочем, поводов для подобного у него быть не должно. Маг ведь не отменил свободную охоту в Запретном Лесу. Да и сражение с василиском демону должно было понравиться.

- Почему ты их не перебил и не скрылся? - потусторонний шёпот пробирался в голову даже не через уши. Охотник умел общаться и ментально, пользуясь этим для устрашения призывателей и жертв. - Почему не рассказал правду?

- Если бы я начал отбиваться, наказание было бы строже. А так есть шанс остаться на свободе. О репутации можно забыть, конечно, но в магическом мире есть не только Британия, - чуть пожал плечами преступник.

- А правду? Полугоблин был под контролем, хоть и сопротивлялся. Ты мог рассказать об этом. Волшебники умеют извлекать воспоминания и погружаться в чужой разум. Зачем эти игры с запутыванием других? Мне казалось, ты не интриган.

- Знаешь... Если бы люди мыслили рационально и всегда поступали по правде, было бы гораздо проще жить в мире, - Лайс грустно усмехнулся. - Да и Флитвик был хорошим разумным. Мне бы не хотелось разрушать его репутацию посмертно. Градус уважения к себе он успел заслужить.

- Ах да, ты же чёртвов некромант, у вас там крыша сдвинута на почве уважения к мертвецам. Им уже всё равно, души очищаются после смерти, какие бы грехи на них ни были. Лишь бы душа целой была. Так зачем это...

- Кем мы станем, если перестанем руководствоваться своими же ценностями и традициями? Кем станем, если будем откидывать свои же принципы? Менять мнение на ходу, подстраиваясь под ситуацию? Сколькими, жалкими, безэмоциональными и бесчувственными ублюдками, думающими лишь о собственной выгоде.

- А разве люди не думают о своей выгоде? - резонно заметил Охотник. Лайс чуть поморщился.

- Философские темы от демона - это что-то новое.

- Тебе всё равно тут скучно, почему бы не развлечься этим? - обитатель Тьмы обратился антрацитово-чёрным котом и свернулся в клубок, сверля мага взглядом ярко-жёлтых глаз.

- Действительно. Всяко лучше меланхолии и самобичевания, - хмыкнул мужчина. - Что ж, люди действительно эгоисты. Они не могут поступить вопреки своей выгоде и желаниям. Прикрываться благородными мотивами, помогать другим... И всё ради того, чтобы не признавать, что делают это ради себя. Альтруизм - оправдание, глупость и ложь. Выгода есть всегда и везде, однако большинство просто этого не видит и не понимает. Многим невозможно принять, что человек может отдать жизнь за других, просто ради чувства собственной необходимости, важности, ради того, чтобы ощутить сладкие эмоции от осознания, что он смог помочь другим. Это ведь тоже эгоизм и личная выгода.

- Тогда почему?..

- Потому что я человек, - просто ответил Лайс. - И при всём своём понимании не могу отделаться от этого. Я прекрасно понимаю, что поддерживаю свои принципы ради самого себя. Ради осознания своей целостности. Из-за неприятных чувств от разрушения этих самых принципов. Мне нравится знать, что я принципиален, что я держу своё слово, что я могу это делать и не сорвусь.

- Чувство собственной важности? - фыркнул кот.

- Почему бы и нет? - пожал плечами маг. - Это моя зона комфорта. Мне так удобнее, приятнее, это заставляет меня самосовершенствоваться.

- И всё же не стоит ли отринуть традиции некромантов, чтобы ощущать себя лучше на свободе с хорошей репутацией борца со злом?

- Возможно, стоит. Но я так захотел. И резко переобуваться в самой середине - это слабование. Вот уж кем я не хочу быть, так это постоянно меняющим стороны и точку зрения человеком. Такого себя я принять не могу.

- Как-то это глупо, - демон взмахнул хвостом.

- Глупо или нет, но это я. Расскажи мне, как так вышло, что Флитвик умудрился получить подчинение от филактерии? Он же неглупый и сильный маг, не мог он так просто попасться на крючок. Ладно ещё школьники. Кстати, я не понимаю, почему именно он, а не МакГонагалл, декан Гриффиндора. Того самого факультета, на котором училась Джинни Уизли, прежняя владелица дневника-филактерии.

- Местные маги зовут их крестражами. И правильно делают, ведь с филактериями здесь ничего общего нет, - насмешливо произнёс Охотник. - А дневник Джинни попросту выбросила. Девочкой она оказалась неглупой и обратила внимание на провалы в памяти. Натравила василиска на кошку, написала кровью петухов, которых заранее перебила под влиянием крестража, угрожающую надпись...

- Вот только на Криви она не нападала. То окаменение было следствием проклятья, а не василиска.

- Верно. Криви прокляла Гермиона Грейнджер.

- Она? Но зачем?

- Ревность - страшная сила, - кот ухмыльнулся клыкастой пастью, которой позавидовала бы акула. - Ты разве не знал, что девочка была влюблена в тебя? Когда ты начал обращать внимание на Луну Лавгуд, она захотела её убить. И убила бы, если бы ты не вмешался. Испугавшись, что ты мог её узнать, она затаилась. А потом решила под шумок опробовать новые чары. Криви попался удачно. Он следил за тобой, всё время пытался сфотографировать, пару раз ему это даже удалось. Девочка-собственница с сильной ревностью - это опасно, маг. Мой прошлый призыватель едва не помер, когда фанатка пробралась к нему домой и решила рассказать о своих чувствах. Успела перерезать всю его семью, чтобы они не мешались. А потом сама погибла, когда тот узнал об этом. Он не сдерживался, телекинезом швыряя её в потолок и стены. Раздробил каждую косточку.

Охотник рассказывал с огромным удовольствием, смакуя каждую подробность. Какими бы разумными и человеческими бы ни казались его мысли, он оставался сущностью с другим

образом жизни. И абсолютно другими ценностями. Ему приятно было наблюдать за чужой охотой. Охотиться самому. Преследовать жертву, играть с ней, как кошка с мышкой. А потом уничтожить. Лайс не забывал об этом, наученный горьким опытом.

- Значит, девочка из ревности пыталась устранить конкурентов? Что ей мешало их именно убить? - уточнил маг.

- Воспитание, - дёрнул ухом кот. - Даже не спросишь, как я узнал обо всём этом?

- Следил за ней?

- Почти. Я нашёл её личный дневник и прочитал, - довольно ощерился демон. - Там же были все известные ей заклинания. Девочка очень боялась, что в нужный момент не сможет вспомнить чары после окончания школы.

- С этим разобрались, хотя в голове это не укладывается, - признался Лайс. - А что с Джинни и Флитвиком?

- Уизли выбросила крестраж не где-нибудь, а в Выручай-Комнате. Скрытом помещении, которое появляется при определённых условиях, - пояснил он в ответ на вопросительный взгляд Лайса. - Самое любопытное было в другом. Дневник обладал сильным сознанием и возможностью применять чары. И он смог привлечь первого, кто был рядом. Полугоблина. В голове просто появилось знание, что есть комната, как её открыть и что именно нужно взять.

- Флитвик не использовал ментальную защиту?

- Воздействие было очень тонкое, прямо-таки ювелирное. У Тома Реддла были отличные задатки менталиста. И он великолепно их реализовал. У полугоблина не было ни шанса.

- Он не понял, что попало ему в руки?

- К тому моменту крестраж уже неплохо откормился за счёт Уизли. Он ведь тянул силы не только у владелицы, но и у всего окружения. А ты проморгал этот момент. И после этого мнишь себя опытным магом?

- К сожалению, я был слишком занят другими вещами. Например, восстановлением своей ауры. И попытками не выдать себя.

- И тебе это не удалось, Флитвик тебя раскусил. Именно поэтому он и пришёл к тебе. Всё надеялся, что ты сможешь с этим что-то сделать.

- А я отказался. Был подавлен из-за кошмаров и выставил его за дверь, - прохрипел Лайс.

- Не очень-то по-дружески, маг, не находишь? - развеселился демон. - Ты даже выслушивать его не стал. И пришлось полугоблину идти к директору. Туда попасть я не смог, поэтому содержания беседы я не знаю. Но после выхода крестраж окончательно захватил его разум.

- Не полностью, - качнул головой мужчина. - Флитвик пришёл ко мне и попросил убить его, пока он не натворил глупостей. Поведал о Тайной Комнате, рассказал, что похитил шестерых детей. Хотел убить Гарри Поттера и его друзей, чтобы те не мешались после возвращения. Наказать предателей, не последовавших за своим господином - Малфоев, Крэббов и Гойлов. Хотел и остальных, но не успел.

- И ты, разумеется, не стал применять знания родного мира, а попросту согласился убить его?

- И провести ритуал очищения на детях, - с грустью кивнул Лайс. - Да и разрушить сосуд филактерии нужно было. Зато Филиус умер безболезненно. Авада - заклинание палачей, применявшееся для благородных преступников. Безболезненная смерть путём выбивания души из тела. Хотя я не ожидал, что вместе с душой Флитвика вылетит и возродившаяся душа Волдеморта. Пришлось срочно уничтожать филакторию и разрушать духа, пока он не вселился в одного из детей. Благо хоть ритуал к тому моменту был начат. А жизненные силы тела Филиуса стали достаточным источником, как и кровь василиска.

- А что ты хотел сделать с осколком души? - полюбопытствовал кот.

- Захватить, использовать для поиска остальных кусков и создать артефакт с самосознанием, - пожал плечами мужчина.

- Это же запрещено в этом мире.

- Я умею прятать. Никто бы не нашёл до окончания контракта, а после я бы отправился в другие страны. Этот мир достаточно интересный. Кстати, я ошибался, считая, что здешние маги слабы.

- Дошло, наконец? - хмыкнул Охотник. - А я всё же надеялся, что тебя в это ткнут носом, а не сам дойдёшь.

- К счастью, этого не произошло.

- Мистер Локхарт, да поймите же вы, я пытаюсь вам помочь! Для этого мне нужно...

- Я уже поведал вам всё, что хотел, миссис Грей.

- Но так вы проиграете суд!

- Значит, проиграю.

- За умышленное убийство с помощью Непростительного...

- Меня посадят на нижние уровни Азкабана на восемь лет, я помню, вы уже упоминали.

- И вас это не пугает?

- Я полностью раскаиваюсь в своём поступке и считаю, что это достойное наказание. Пытка отсутствием общения и ограниченной информацией из внешнего мира - это кошмарно, но достойно.

- Дементоры...

- Будут избегать моей камеры, словно в ней поселилось стадо Патронусов.

- Мой клиент отказался от услуг защиты. Я умываю руки, мистер Дамблдор.

- Вот как? Любопытно...

- Гилдерой Локхарт, вы лишаетесь должности преподавателя Защиты от Тёмных Искусств в Школе Чародейства и Волшебства Хогвартс и приговариваетесь к заключению на средний уровень Азкабана на шесть лет. Ваша палочка будет сломана. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Коротко и громко стукнул магический молоток, подтверждая сказанное. Лайс грустно усмехнулся. Стены тюрьмы его не удержат, при желании он всегда сможет сбежать. А пока... пока нужно многое обдумать. Очень многое.

<http://tl.rulate.ru/book/38804/836379>